

несомнѣнно доказывается, что ощущенія и представленія, вызываемыя видомъ опредѣленныхъ предметовъ или даже простымъ объ нихъ воспоминаніемъ, отражаются усиливающимъ образомъ на процессѣ слюноотдѣленія.

Существуютъ, однако, и такія формы психическаго возбужденія, т.-е. чувствъ или аффектовъ, которыя отражаются угнетающимъ образомъ на процессѣ слюноотдѣленія и таковымъ является несомнѣнно чувство страха или испуга. Кому въ самомъ дѣлѣ неизвѣстно, что при извѣстной силѣ безпокойнаго, боязливаго ожиданія у насъ сильно пересыхаетъ ротъ. Фактъ этотъ уже издавна былъ подмѣченъ людьми и настолько сдѣлался общеизвѣстнымъ, что легъ даже въ основу одного древняго индѣйскаго обычая — узнавать преступника на судѣ по тому, въ состояніи ли онъ разжевать и проглотить данный ему рисъ или нѣтъ. Обычай этотъ предполагаетъ, что если преступникъ дѣйствительно виновенъ, то онъ долженъ страшиться суда, и это чувство страха исключаетъ одно изъ условий, необходимыхъ для проглатыванія разжеваннаго риса. Условіе это и заключается въ отсутствіи при этомъ слюноотдѣленія, безъ котораго немислимо образование пищевого комка, подлежащаго проглатыванію. Едва ли стоитъ упоминать о томъ, что этотъ древній пріемъ опредѣленія преступности человѣка не заслуживаетъ серьезнаго довѣрія, и если я упомянулъ объ немъ, то только ради его фізіологическаго интереса. Такимъ подавленіемъ слюноотдѣленія чувствомъ страха или боязливаго ожиданія вѣроятно, объясняется и общераспространенный обычай большинства лекторовъ и ораторовъ запасаться стаканомъ воды, доставляющимъ услуги въ особенности въ началѣ ихъ рѣчей, когда вслѣдствіе скудости слюноотдѣленія, ротъ ихъ бываетъ сухъ и когда поэтому свободное теченіе рѣчи бываетъ нѣсколько затруднено.

Нервное возбужденіе, лежащее въ основѣ чувства страха, угнетаетъ такимъ образомъ функціи слюноотдѣлительныхъ центровъ, заложенныхъ въ продолговатомъ мозгу, и тогда рефлекторное возбужденіе ихъ пищевыми веществами съ чувствующихъ нервовъ полости рта и языка остается безъ малѣйшаго аффекта.

Свѣденія наши относительно вліянія различныхъ психическихъ состояній на остальные железы пищеварительнаго канала представляются крайне скудными. Обстоятельство это зависитъ какъ отъ трудности наблюденія функцій этихъ железъ, при нормальныхъ условіяхъ у человѣка, такъ и отъ неполноты нашихъ знаній относительно иннерваціи этихъ органовъ. Что касается иннерваціи, то опыты надъ животными выяснили съ большей или